

Как только банда прибыла в аэропорт Баку, Юнго бросился на ранчо, чтобы проверить, не связано ли его плохое предчувствие с властью кольца, и оно давало ему знать об опасности вокруг людей, которые ему небезразличны, даже на большом расстоянии. Это могло быть что-то вроде телепатии кольца, чтобы дать Юнго знать об опасности, грозящей Фатиме и сербскому народу, которому кольцо действительно принадлежало. 25 декабря, когда Юнго бросился в шахты, шахтеры посмотрели на него в любопытстве. Он сказал всем прекратить то, что они делают, и эвакуировать шахты. Он также приказал им потушить огонь из маленькой шахтной печи, используемой для плавки золота. Когда люди выходили из шахт, давление, которое было на его груди, медленно поднималось. Это доказывало, что кольцо подписывалось вблизи опасности потомков Сербского царства. Юнго объяснил все Нермину, который отвечал за рудники, который чувствовал себя неуверенно на ранчо, и попросил его некоторое время держать всех подальше от рудников. Наблюдая за их безопасностью, сердце Юнго восстанавливало покой. Его небезопасность исчезла. Он был уверен, что вскоре в шахтах случится что-то плохое. Шахты были временно закрыты, и Юнго позаботился о том, чтобы никто не подошел к шахтам на время. Потомки ценили Юнго за то, что он заботился об их безопасности перед золотом. Он также велел им всем отправиться в больницу на медосмотр. Внутри шахт всегда было пыльно, сколько бы усилий ни было затрачено на очистку воздуха. Несмотря на то, что все шахтеры носили специальные маски для защиты своих легких, они часто снимали их, потому что маски мешали их труду. Именно поэтому Юнго хотел, чтобы они все были на это время осмотрены. Если они окажутся больными, Юнго собирался позволить им остаться в больнице, пока им не станет лучше. Ему было жаль людей, которые упорно трудились под именем восстановления их королевства. Может быть, он также воспользовался их трудом за золотые слитки. Теперь, когда шахты были закрыты, он подумал, что должен улучшить условия труда на шахтах, чтобы на здоровье шахтеров не влияла работа в шахтах. ***

"Ты поехал прямо из аэропорта на шахты?" Фатима спросила тревожным голосом. Она знала, что Юнго беспокоился за сербский народ. Юнго закрыл шахты и отправил всех шахтеров в большую больницу в Баку. Причина такой суеты заключалась в том, что он хотел, чтобы потомки знали, что он очень заботится о них, и что они дорожат им и эрцгерцогиней. "Я ужасно беспокоился за шахты". Он объяснил все о том, что чувствовал в Казахстане. Так как он говорил, что предки Сербского царства как будто ругали его через кольцо за то, что он не заботился о своих потомках, у Фатимы глаза разрывались. "Спасибо, и я очень рада, что мой муж такой вдумчивый и добрый человек". Она была поражена сердцем Юнго, так как он заботился о людях, с которыми совсем не был связан, если только не женился на ней. Зейнеп, с которым он познакомился через долгое время после командировки, был немного соленым, что на этот раз он не принес ей никакого подарка, но он был на прыжке в страхе перед шахтерами. Было много способов растопить ее холодное сердце. "Зейнеп, ты слышал об Атырау из Казахстана?" "Подожди, откуда ты знаешь это место? Я узнал об этом в школе. Это место - дельта реки Урал." "Как думаешь, сколько времени понадобится, чтобы добраться отсюда на корабле?" "Хм, около двух дней..." "Я собираюсь сделать там ферму, и было бы весело, если бы мы могли путешествовать на корабле, верно? Мы даже могли бы ловить рыбу в море." Услышав это, Зейнеп вскочила врасплох, как будто уже забыла, почему расстроилась. "Эй, оппа. Ты собираешься купить корабль?!" Зейнеп был таким же быстродействующим, как и Джонгил. "Ну, нам бы понадобился большой, если бы он подошел всей нашей семье". Ты же знаешь, что я служил во флоте, не так ли?" Юнго не был капитаном, когда служил в корейском флоте, он мог управлять маленькой лодкой, но навигация на большом корабле была другой историей. Поскольку стоять на якоре в доке было особенно трудно, никто не должен был осмеливаться попробовать без лицензии. Многие большие торговые суда нанимали бы эксперта только для постановки на якорь и отплытия. "Оппа, тогда я выберу корабль". "Это то, что я собирался спросить". Фатима, которая кормила Леона грудью, подслушала их разговор и улыбнулась. "Я собиралась купить яхту мистера Янива, но она слишком большая, да?" "Да, мне не нравится эта яхта, она слишком большая. Тебе нужна крепкая вместо роскошной, оппа! Практичность - это

лучшее качество". Слова старшеклассницы впечатляют. Её волновал не внешний вид, а качество корабля. Он будет перевозить груз на корабле для фермы, так что она была права. Ему нужен был большой, прочный корабль. "Но, тебе не кажется, что внешний вид тоже важен?" "Оппа, что ты ожидаешь от Каспийского моря? Если ты едешь на Черное море, то я подумаю об этом." Юнго решил построить гостиницу в Батуми, чтобы легко добраться до Средиземного моря. Все, что она говорила, было ярким. Роскошные лодки должны ехать по Черному морю. Поскольку Зейнеп был таким умным и симпатичным, Юнго не могла перестать любить ее. *** Стамбульская строительная компания посетила Йунго с проектом и планом строительства отеля Батуми. Он показал ему симулятор нового здания отеля Arirang и его окрестностей. Юнго понравилось, как все прошло хорошо с окружающей средой, поэтому он согласился с планом строительства. После встречи он вежливо пообедал с сотрудниками компании, чтобы разработать приемлемый план строительства, так как новая гостиница в Москве будет построена по тому же проекту, Юнго тоже отправил клип в Янив, и теперь, когда проект был подтвержден, все, что осталось - это строительство. Ориентировочный срок завершения строительства гостиницы в Батуми - двадцать месяцев, в то время как московская гостиница будет построена через тридцать месяцев, так как строительство было невозможно в зимнее время. Янив отвечал за строительство московского здания, а Юнго управлял отелем только после его завершения. После того, как батумский проект гостиницы был утвержден, Юнго теперь обратил свой взор на Франкфурт, чтобы узнать, есть ли какое-либо здание, которое можно купить. Что касается Франкфурта, то он мог купить уже существующее здание только из-за строгого строительного законодательства. Если продавцу здания нравились золотые слитки, он был готов вести с ними переговоры, так как собрал 800 килограммов золотых слитков, и когда он думал об этом, то, в конце концов, то, что сделало Юнго неуверенным в себе, стало правдой. Около двух пятых рудника, на котором недавно были найдены новые жилы золота, обрушились. Шахтеры поспешили в шахты и пренебрегли процессом стабилизации пещер. Если бы шахтеры были внутри, они были бы заживо погребены под скалами, и Юнго вздохнул с облегчением. Жители села поблагодарили своих предков и их эрцгерцогиню за то, что они их защищали, вместо Юнго, который приказал им держаться подальше от шахт. Примечательным фактом обрушения было то, что оно произвело огромный шум и вибрацию, которая даже достигла сербского села. Это может означать, что под землей была большая пустая пещера. Если бы там была пустая пещера, из нее бы тоже получился большой натуральный винный погреб. Йонго был взволнован. Он приказал шахтерам сначала выкопать обвалившиеся скалы и грязь. *** Убрав все камни и грязь с рухнувшей шахты, они смогли найти под ней большую пустую естественную пещеру. Даже с первого взгляда было огромным, что это может быть около тысячи пьен*. Сваи скал обрушились сверху, а с боков пещеры были около двух метров высотой, что было ужасающе, так как это означало, что пол обрушившейся шахты был всего лишь два метра толщиной. В конце концов, шахтеры работали в опасности, и хотя недавно найденные жилы золота были потеряны в результате обрушения, Юнго был рад, что нашел большой натуральный винный погреб, выдержанный в естественных условиях. Огромное пространство было равно нескольким единицам хранения вина, в которых могло храниться вино на десятки миллионов долларов. Вкус вина, выдержанного в натуральном погребе без охлаждения, был бы удивительным. В двух других шахтах остались жилы золота, которые могли производить от двух до трех тонн золотых слитков в год. Из десятков шахт, стабилизированных, их было всего около десяти, так что была высокая вероятность найти новые жилы. Юнго был доволен фактами, что он может спасти жизни людей, и подтвердил еще одну силу кольца. Потомки королевства были особенными людьми. Он еще раз укрепил свою решимость защищать и вести народ, а также лидер. Теперь они чувствовали себя его семьей. Ким Чунь в Атырау в восторженной форме позвонил Юн Хо. "Босс. Сегодня было выдано разрешение на развитие сельского хозяйства. Теперь, одна вещь, которую они требуют, это то, что вы должны сделать безопасное месторождение, прежде чем начать осваивать землю". На каждый акр приходится

20 долларов, поэтому они просят вас внести миллион долларов." "Зачем это месторождение?" "Если вы откажетесь от разработки посередине, они будут использовать его для восстановления территории, но если вы завершите разработку, они отдадут его обратно, как только будут произведены зерновые". Они сказали, что дадут тебе монополистическую позицию, если ты сделаешь депозит". Правительство просило нелепые деньги под предлогом стоимости реставрации, так как они не смогли восстановить землю с двадцатью долларами, но для Юнго это был хороший шанс. Если бы он заплатил эту сумму, правительство не трогало бы то, что он посадил или установил на земле, если бы она была разработана для сельскохозяйственных целей. Ким Чанг продолжил. "Я до сих пор не понимаю, что означает "монополистическая позиция". "Это означает, что все, что предусмотрено контрактом на разработку, возможно". Даже автономная безопасность земли." "Что? Мы должны справляться с безопасностью сами? Это несправедливый контракт." "Нет. Это выгодный термин. Мы должны это сделать." Юнго предпочел бы иметь автономию над землей, чем правительство вмешивается в системы фермы. Это означало, что треть города Сеула* будет королевством Ёнго, которое никто не должен беспокоить. *руеong- корейская мера площади* 1 пхён - это примерно 35,58 кв.фт.*Сеул - столица Южной Кореи.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/1020705>